

На второй день официально началась запись четвертого выпуска «Журнал Гурманов».

Перед началом записи режиссер сообщил гостям, что правила этой серии изменились.

Но что за изменение, режиссёр им не сказал.

Только сегодня утром шесть гостей подошли к залу звукозаписи, чтобы понять, что режиссёр сказал об изменениях раньше ...

Программа лишила гостей права свободно формировать свои группы.

Перед обеденным столом шесть стульев, каждый из которых имеет свой цвет. Гости, сидящие на стульях одного цвета, автоматически объединяются в группу.

«Основная цель нашей программной группы - избежать «исключительности» со стороны постоянных гостей».

Услышав слова режиссёра, несколько постоянных гостей тут же были недовольны и высказали возражения.

«Режиссёр, не заставляйте меня драться с вами!» Вэй Бэй даже угрожал.

Остальные засмеялись.

Только Шан Цзею сказал: «Этот метод хорош, чтобы избежать ситуации как во втором эпизоде».

Ван Янь подумала о втором эпизоде, который она видела вчера, и внезапно рассмеялась.

Ю Лэй также кивнул, полностью соглашаясь: «Это хорошо, чтобы новички, подобные нам, не подвергались насилию со стороны опытных игроков».

Ю Цзя сказала в нужное время: «Но я думаю, что команда программы действительно сделала ненужный ход».

«Почему ты так говоришь?» - подумал Вэй Бэй.

Ю Цзя приподняла брови и посмотрела на Е Цзэси: «Учитель Хэ, его тут нет, верно, Цзэси?»

Услышав это, Е Цзэси тяжело вздохнул в своем сердце, когда подумал о Хэ Цзиньуне, но на его

лице не было видно этого. Он улыбнулся и кивнул, говоря: «Да, Учителя Хэ, здесь нет, я не знаю, что я буду есть в следующие несколько дней».

Услышав это, Вэй Бэй тоже почувствовал то же самое: «Да, думая об этом таким образом, я внезапно почувствовал, что было бы лучше, если бы Учитель Хэ был здесь».

Шан Цзею напевал: «Наверное, это не сработает, я единственный кто доволен на этой записи»

Остальных он позабавил.

Е Цзэси был единственным, кто безуспешно пытался поднять уголки рта в таком месте, где никто не мог заметить его выражение.

Результатом того, что гости свободно выбрали свои места, стала следующая группировка команд Е Цзэси и Шань Цзэю, Ю Цзя и Ван Янь, а также Ю Лэй и Вэй Бэй.

В связи с этим Ю Цзя и Вэй Бэй очень завидовали Шан Цзею и предложили обменяться с Шан Цзэю.

Шан Цзею безжалостно отказался: «Даже не думай об этом!»

Любой, кто смотрел второй эпизод, знал, насколько силён Е Цзэси. Можно сказать, что, поскольку Хэ Цзиньюна здесь не было, и пока Е Цзэси был их товарищем по команде, их команда была бы первой!

Другие люди хотят с ними соревноваться?

Хм, ощутите вкус поражения!

Шан Цзею теперь был полон уверенности, и он считал, что на этот раз его команда должна быть первой.

Естественно, остальным оставалось только позавидовать.

Но вскоре Шан Цзею понял, что его мысли до смешного ошибочны!

Когда группы распределились, и в первый день официально началась запись.

Эта запись была такой же, как и раньше, команда программы также не объявляла миссию в первый день, и все гости должны были выяснить это сами.

Шан Цзею был чрезвычайно взволнован и очень серьезно начал искать различные подсказки.

Снова посмотрев на Е Цзэси, он, казалось, следил за Шань Цзэю, чтобы найти улики, но при более внимательном рассмотрении он обнаружил, что Е Цзэси все время был в оцепенении.

Точно.

Практическое описание нахождения в оцепенении было неточным. В конце концов, находиться в оцепенении означает стоять на месте или тупо смотреть на что-то.

Но Е Цзэси был не таким. Казалось, он всерьез записывал шоу на протяжении всего процесса, но он был словно на автопилоте.

В предыдущих трех записях состояние Е Цзэси нельзя было описать, как только запись шоу.

В процессе ежедневной съемки состояние Е Цзэси в объективе было очень естественным. Было ясно видно, что Е Цзэси тоже наслаждается этим.

Но на этот раз Е Цзэси, похоже, только что завершал миссию «записи».

Даже Шан Цзею иногда разговаривал с ним, Е Цзэси реагировал на секунду медленнее, чем обычно.

Частота увеличивалась, Шан Цзею не мог не спросить: «Что с тобой случилось в последнее время?»

Е Цзэси на мгновение опешил и подсознательно спросил: «А? Что со мной?»

Шан Цзею нахмурился: «Почему я чувствую ... ты, кажется, немного отвлекся?»

Услышав слова Шан Цзею, Ю Цзя тоже наклонился и сказал: «Да, я тоже это заметил!»

«Кажется, вы немного отвлеклись». Вэй Бэй подошел и сказал.

Е Цзэси сказал очень невинно: «Почему ты так думаешь? Разве я не был таким все время?»

Ю Цзя покачала головой и торжественно сказала: «Нет, вы бы проявили инициативу, чтобы искать улики раньше, и вы бы также проявили инициативу, чтобы поделиться с нами подсказками, и даже помогли нам разделить работу. На этот раз вы полностью подчиняясь команде и прислушиваясь к нашим аранжировкам. Когда мы ничего не говорим, ты просто остаешься неподвижным, совсем не активным! Как будто ты просто следуешь за ...»

Подумав немного, Ю Цзя сказала: «Это как соленая рыба, которую лень переворачивать на солнышке!»

Услышав это описание, остальные засмеялись.

Е Цзэси почесал в затылке: «Правда?»

«Да!» все сказали в унисон.

Шан Цзею был очень взволнован. Этот эпизод записи всё еще продолжался. Единственным асом в их группе был Е Цзэси, но, глядя на то, как Е Цзэси выглядит празднично соленой рыбой; теперь он очень беспокоился о том, смогут ли они выиграть финальный приз.

По этой причине Шан Цзею намеренно отвел Е Цзэси в сторону, чтобы поговорить после того, как съемки второго дня были закончены

Е Цзэси только что получил телефон от Гао Шу и собирался вернуться к обмену сообщениями с Хэ Цзиньюнем. В то время у него не было особого терпения.

«Что случилось?» Е Цзэси посмотрел на Шан Цзею перед собой: «Учитель Шан, пожалуйста, скорей, если тебе есть что сказать».

Шан Цзею смотрела на Е Цзэси несколько секунд, прежде чем медленно спросить: «Вы и Хэ Цзиньюнь вместе?»

Е Цзэси вел себя так, как будто кошке наступили на хвост, его волосы встали дыбом, его зрачки слегка сузились, и он прямо отрицал это: «Нет! Кто это сказал? Как такое могло быть!»

Шан Цзею, возможно, раньше просто догадывался, но теперь он был очень уверен в своем заявлении: «Понятно, значит, вы вместе».

«Нет!» Е Цзэси продолжал отрицать.

Шан Цзею холодно фыркнул: «Ты хочешь солгать мне в таком состоянии? Давай. Мы с Хэ Цзиньюнем выросли вместе. Если ты посмеешь мне сказать, что записка на твоём Weibo написана не им, я позволю тебе делать со мной все, что ты хочешь».

Е Цзэси: «...»

Он сохранил эту фотографию стикера в своем телефоне, и Шан Цзею не позволил Е Цзэси опровергнуть это!

Но когда Шань Цзэю сказал это, Е Цзэси больше не спешил отрицать это, но по-прежнему настаивал: «Но мы действительно не вместе!»

Шан Цзэю сказал: «Дело вовсе не в этом, - продолжил он после короткой паузы, - важно то, что будет дальше, потому что я могу рассказать вам все о Хе Цзиньюне на протяжении его взрослой жизни, включая его смущения, когда он был ребенком. Но перед этим ты должен пообещать мне кое-что».

Глаза Е Цзэси загорелись, но после того, как он услышал последние слова Шань Цзэю, его брови слегка нахмурились, и он спросил немного бдитительно: «Чего ты хочешь от меня?»

«Не волнуйся, это не имеет большого значения», - Шань Цзэю похлопал Е Цзэси по плечу и серьезно сказал: «Я просто хочу победить! Вы знаете? Выиграйте игру! Будь первым! Я хочу выиграть приз программной группы! Я должен выиграть! Должен выиграть на этот раз!»

Е Цзэси не ожидал услышать такой ответ.

После двух секунд молчания он тяжело кивнул: «Хорошо, сделаем это!»

Итак, на третий день записи все обнаружили, что Е Цзэси стал другим человеком.

Он не только перестал солить рыбу, но и стал очень активным!

Е Цзэси указал на множество проблем, которых они не замечали все это время.

Даже когда съемка в тот день закончилась, Е Цзэси все еще думал о конкретных деталях сегодняшней миссии.

Ю Цзя и Вэй Бэй были озадачены, посмотрели на Шан Цзэю сбоку и в шоке спросили: «Что ты с ним сделал! Это изменение слишком велико!»

Шан Цзэю только моргнул и загадочно сказал: «Может, это магия Гермiony, в конце концов, она же великая волшебница»

Ю Цзя, Вэй Бэй: «..... ** &% .....% □ ..... &»

Если бы не текущая запись шоу, они бы действительно побили Шан Цзэю!

Однако внезапное изменение состояния Е Цзэси оказало давление на две другие группы. В следующие несколько дней съемок все были в очень хорошем состоянии и активно искали зацепки.

Было просто жаль, что Е Цзэси и Шан Цзею первыми вырвались вперед.

Последняя часть записи этого эпизода также должна быть сделана, и группа, которая завершит запись заранее, получает право ответить первой.

Если первая группа ответит неправильно, то у следующих групп будет возможность ответить.

Но если первая группа ответит правильно, то остальные группы, естественно, проиграют.

Результат тоже был очевиден. Е Цзэси и Шан Цзею ответили правильно и успешно выиграли финальный приз.

Шан Цзею расплылся в своей счастливой улыбке.

Е Цзэси взял приз, врученный персоналом, и не забыл напомнить: «Не забывай!».

Шан Цзею улыбнулся и сказал: «Я не забыл, я могу сказать тебе после съемок!»

Услышав разговор между ними, Ван Янь был потрясен: «А? Учитель Шань что-то обещал Цзэси?»

«Это секрет!» оба сказали в унисон.

Ю Цзя вспомнил в это время: «Кажется, Учитель Шан пообещал Цзэси очень хорошую награду. Неудивительно ... Е Цзэси был очень активен на третий день». После долгого вздоха Ю Цзя сказала: «Хорошо. Я принимаю свою судьбу, я сдаюсь!»

Вэй Бэй было немного любопытно: «Какой бонус он пообещал Е Цзэси, чтобы тот был серьезным?»

Ю Цзя приподняла брови, в ее глазах было много многозначительности, и она пошутила: «Кто знает? Может быть, познакомить его с кем-то на свидании вслепую?»

Вэй Бэй выглядел потрясенным: «Правда?»

«Конечно, нет!» Ю Цзя посмотрела на него прямо: «Я пошутила».

Услышав это, Вэй Бэй нахмурился: «Может ли это быть шуткой?»

Ю Цзя: «...» Я очень устала и отказываюсь разговаривать с Вэй Бэем!

В последнюю ночь третьей записи Е Цзэси и Шан Цзею долго разговаривали.

Посреди ночи Е Цзэси вернулся в свою комнату, чтобы поспать в довольном настроении.

Когда он заснул ночью, разум Е Цзэси был полон мыслей о Маленьком Хэ Цзиньюне, сражающегося с Маленьким Шань Цзею, а сам он прятался за деревом, чтобы с удовольствием наблюдать за этими двумя.

Он увидел, как Маленький Хэ Цзиньюнь в гневе присел на корточки, жестом указал на Маленького Шан Цзею с большой буквы и крикнул: «Превращение Тиги! Биубиубиу ~~~~»

Маленькая Шан Цзею на этот раз исполнила роль маленького монстра. Он лежал прямо на земле, высунув язык, и не забыл сказать: «Я мертв!»

На следующее утро Е Цзэси проснулся от такого сна.

Хотя это было забавно, Е Цзэси не мог сейчас посмеяться над Хэ Цзиньюнем лично, и было немного прискорбно думать об этом.

Е Цзэси мог только подавить волнение в своем сердце, болтая с Хэ Цзиньюнем, он молча считал дни, когда Хэ Цзиньюнь вернется в его сердце.

Скоро всего через несколько дней.

Наконец, на третий день Е Цзэси вернулся в столицу, за день до конференции вернулся Хэ Цзиньюнь.

<http://bllate.org/book/13812/1219331>